

условія подписки
318-1110133

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Во Тифлисе: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Во С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленій 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатныхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайше приказы отъ 20—26 февраля, и по гражданскому вѣдомству 12 февраля.
Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Турція.
Литературный отдѣлъ. Керъ-оглу, ст. С. Пена (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Февраля 20-го дня 1856 года. Умершій исключается изъ списковъ Мингрельскаго Егерскаго полка Майоръ Сулхановъ.
Февраля 23-го дня. Переводится Ширванскаго Пѣхотнаго полка, запаснаго баталіона, Подпоручикъ фонъ-Бахъ, въ Виленскій Егерскій полкъ.
Февраля 24-го дня. Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ сраженіяхъ противъ Турокъ, произведенные Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Мурзиевымъ 1-мъ: По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка: Поручикъ Коце, Терновскій и Ключаревъ, въ Штабъ-Капитанскихъ. Прапорщикъ князь Эрстовъ, въ Поручичьемъ. Юнкера: Бьяновскій, Маркозовъ, Петровъ, унтеръ-офицеры: князь Сумбатовъ и Маралинъ. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка унтеръ-офицеры: Анель, Микеладзе и Чаплинъ. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго, унтеръ-офицеры: Генселъ и Рылецкій. Рязскаго, подпрапорщики: Мельниковъ, Истинскій, Хрушевъ, Залесскій, унтеръ-офицеры: Ермолинскій и Ледицкій,—всѣ шестнадцать въ Прапорщичьихъ: изъ нихъ первый съ переводомъ въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ, а послѣдніе одиннадцать съ старшинствомъ съ 17-го сентября 1855 года. Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка: Резервнаго баталіона, Прапорщикъ Сиристъ, въ Подпоручичьемъ, со старшинствомъ съ 23-го августа 1855 года. Юнкеръ князь Ухтомскій, унтеръ-офицеры: Бучкиевъ, Ратіевъ, Петинъ, князь Вацнадзе, Шелеповъ и Максимовичъ,—всѣ семеро въ Прапорщичьихъ, со старшинствомъ съ 17-го сентября 1855 года. Егерскихъ полковъ: Виленскаго: Адъютантъ Начальника 13-й Пѣхотной дивизіи, Поручикъ Сикорскій, въ Штабъ-Капитанскомъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Юнкера: Голосовъ, Туцевичъ, унтеръ-офицеры: Кондрацкій, Дидимовъ и Ивановъ,—всѣ пятеро въ Прапорщичьихъ, со старшинствомъ съ 17-го сентября 1855 года. Бѣлевскаго: Штабъ-Капитанъ Загорскій, въ Капитанскомъ. Въ Прапорщичьихъ: унтеръ-офицеры: Афонасевъ 1-й, Афонасевъ 2-й, Тутышкинъ, Щербаковъ, Бунаковъ 1-й, Бунаковъ 2-й, Шаміловъ, Новиковъ, Труновъ, португальскій юнкеръ Хомаковскій, юнкера: Бьяленковъ, Анопріевъ и Сепчинъ. Тульскаго: юнкера: Козловъ, Яриковъ, унтеръ-офицеры: Голишкинъ, Жуковъ, Ярошевъ, Симоновъ, Лукинъ, Митрофановъ и Тадеушъ-Серавскій. Мингрельскаго: юнкеръ Савиль, унтеръ-офицеры: Парисовъ, Гуляевъ, Теръ-Давидовъ и Голубенко. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады фейерверкеръ Измайловъ, съ переводомъ въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго баталіона унтеръ-офицеры: Степуренко и Паткановъ,—оба съ переводомъ въ Егерскіе полки: первый въ Бѣлевскій, а послѣдній въ Тульскій,—послѣдніе двадцать восемь со старшинствомъ съ 17-го сентября 1855 года. Назначаются: Командующими полками Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска: По Иррегулярнымъ войскамъ. Командующій 1-мъ Ставропольскимъ Линійнымъ Казачьимъ полкомъ, Подполковникъ Баскаковъ,—вторымъ Лабинскимъ, на мѣсто Подполковника Котлярова 2-го, а сей Ставропольскимъ Резервнымъ. Командующій 2-мъ Ставропольскимъ Линійнымъ Казачьимъ полкомъ, Войсковой Старшина Погуляевъ—первымъ Ставропольскимъ. Переводится Мингрельскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Евреиновъ-Платоновъ, въ Лейбъ-Карабинерный Эриванскій Его Величества полкъ. Увольняется въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Полковникъ Сарандовъ, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, за границу.
Февраля 25-го дня. Производятся въ Прапорщичи: По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, изъ юнкеровъ Мечниковъ—въ Новороссійскій Драгунскій полкъ. Новороссійскаго, изъ унтеръ-

офицеровъ Геркель. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: Бьялинъ и Саксъ. Тенгинскаго: изъ подпрапорщиковъ Яновскій, изъ унтеръ-офицеровъ: Романовъ и Штейнъ. Егерскихъ полковъ: Тульскаго: изъ юнкеровъ Сокольниковъ, изъ унтеръ-офицеровъ: Вознесенскій,—оба въ Тенгинскій, Борыцкій и Лаворко,—оба въ Дагестанскій—Пѣхотные полки. Кубанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: Мордовинъ, Сапуновъ 1-й и Сапуновъ 2-й. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева: изъ юнкеровъ Фостиковъ и изъ унтеръ-офицеровъ Кандауровъ. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, изъ унтеръ-офицеровъ: Пальмовъ, Скосаревскій и Александровичъ,—всѣ трое въ Кубанскій Егерскій полкъ. Тифлисскаго, изъ юнкеровъ Паушенко. По Линійнымъ баталіонамъ. Черноморскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 3-го, изъ подпрапорщиковъ Каринскій. № 6-го, изъ унтеръ-офицеровъ Спилютовъ. № 13-го, изъ унтеръ-офицеровъ Попатенко. № 14-го, изъ унтеръ-офицеровъ Мещу—въ Черноморскій Линійный баталіонъ № 6-го. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Рязскаго, изъ подпрапорщиковъ Сарачинскій. Тенгинскаго, изъ подпрапорщиковъ Гнедичъ. Дагестанскаго, изъ подпрапорщиковъ Пенкинъ. Егерскихъ полковъ: Бѣлевскаго, изъ юнкеровъ Белянковъ—въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ. Тульскаго, изъ юнкеровъ Казновскій—въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева: изъ юнкеровъ: Полюскій, Михайловъ и изъ унтеръ-офицеровъ Звольскій. Тифлисскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Щетининъ. По Линійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 3-го, изъ подпрапорщиковъ Сепитовскій. Увольняется въ отпускъ. Состоящій по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Полковникъ Бартоломей 2-й, въ С.-петербургскую, Московскую и Псковскую губерніи, на три мѣсяца. Продолжается срокъ отпуска. По Иррегулярнымъ войскамъ. Состоящему при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ для особыхъ порученій, Войска Донскаго Генералъ-Майору Бакланову 1-му, по 26-е апрѣля сего года. Исключаются изъ списковъ: Убитый въ сраженіи противъ Турокъ, Старшій Адъютантъ Штаба 13-й Пѣхотной дивизіи, Штабъ-Капитанъ Виленскаго Егерскаго полка Трикоза. Умершій: По Иррегулярнымъ войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска 9-го Коннаго полка Войсковой Старшина Шелестъ, отъ раны, полученной въ дѣлѣ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ. Дивизионный Гевальдигеръ 13-й Пѣхотной дивизіи, Поручикъ Виленскаго Егерскаго полка Родионовъ, отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи противъ Турокъ. Утверждается конфирмація. По Пѣхотѣ. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ Подпоручикомъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Креберомъ, который за пологъ, уклоненіе отъ службы и дурное поведеніе, разжаловывается въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства.

Февраля 26-го дня. Производятся. По Линійнымъ баталіонамъ: Черноморскаго Линійнаго баталіона № 15-го, изъ Капитановъ въ Майоры Кожушковъ, въ Алексопольскій Егерскій полкъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, февраля 12-го дня 1856 года, увольняется отъ службы по прошенію. Чинювикъ особыхъ порученій V класса при Намѣстникъ Кавказскаго, Надворный Советникъ Толстой.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисе. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, о пожертвованіи любителями драматическаго искусства вырученныхъ за данный въ іюль 1855 г. въ г. Пятигорскѣ благородный спектакль, въ пользу раненыхъ въ Крымѣ воиновъ, за вычетомъ страховыхъ, ста пятидесяти шести руб. сорока двухъ коп. сер., Высочайше повелѣтъ соизволить: поблагодарить за означенное пожертвованіе.

Великій постъ время концертовъ и живыхъ картинъ. Тифлисе далеко не музыкальный и не художественный городъ, но онъ и въ этомъ отношеніи можетъ иногда поспорить съ нѣкоторыми провинціальными городами внутренней Россіи, не смотря на свое географическое положеніе и на нынѣшнее время, когда еще такъ недавно боевые громы едва-ли не со всѣхъ сторонъ раздавались въ нашемъ краѣ; мы не говоримъ уже о перевалѣ черезъ Кавказскій хребетъ, такъ страшномъ въ глазахъ странствующихъ артистовъ, которые, вслѣдствіе этого, рѣдко отваживаются посѣтить нашъ городъ. При этомъ нельзя не вспомнить, что знаменитый виртуозъ Аполин-

наріи Контскій собирался къ намъ еще въ 1853 году; онъ достигъ уже Ставрополя,—и Тифлисе, въ свою очередь, со дня на день ожидалъ къ себѣ рѣдкаго гостя, какъ вдругъ, въ одно прекрасное утро, получено было извѣстіе, что Контскаго не будетъ въ Тифлисе, что онъ воротился вспять, по обстоятельству, отъ него независѣвшимъ. Можно вообразить себѣ разочарованіе здѣшнихъ меломановъ, благодаря какимъ-то обстоятельству... Но это все прошлое, безвозвратно минувшее; обратимся же къ настоящему.—На второй недѣлѣ текущаго великаго поста, въ залѣ Тифлисскаго театра данъ былъ виолончелистомъ Кесснеромъ инструментальный концертъ, составленный разнообразно и исполненный довольно отчетливо при содѣйствіи нѣкоторыхъ аматеровъ и театральнаго оркестра. На-дняхъ готовится здѣсь еще нѣсколько удовольствій въ этомъ родѣ; первое мѣсто между ними, по своей патріотической цѣли, долженъ занять концертъ, назначенный на 19-е число, въ понедѣльникъ; сборъ поступаетъ въ пользу инвалидовъ, такъ-какъ съ этимъ днемъ соединяется воспоминаніе вступленія нашей Арміи въ Парижъ, подъ предводительствомъ Благословеннаго Миротворца Европы.—Концертъ будетъ исполненъ двумя оркестрами: Рязанскаго полка и Кавказской резервной Дивизіи,—съ хоромъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ опытнаго капельмейстера г. Розылло, котораго нельзя не поблагодарить за столь благородное предпріятіе. Программа концерта самая разнообразная. Вслѣдъ затѣмъ, какъ слышно, гг. актеры грузинскаго театра, собираются дать концертъ вполне національный, съ живыми картинами изъ туземнаго быта и съ оригинальною обстановкой. Это ужъ новость, выходящая изъ ряда обычныхъ новостей этого рода, и намъ остается только пожелать, чтобы она сбылась, и съ достойнымъ успѣхомъ, къ общему удовольствію.—Въ заключеніе упомянемъ, что въ Тифлисе недавно открыта панорама, въ зданіи бывшаго Благороднаго Собранія; что циркъ продолжаетъ давать свои представленія,—и этимъ, на сей разъ, окончимъ выпѣшную хроніку.

— Марта 15-го числа выступили изъ Тифлиса въ ур. Царскіе-Колодцы три роты 5 баталіона Тифлисскаго Егерскаго полка, подъ начальствомъ полковника Сакена; предъ выступленіемъ этихъ ротъ, его сіятельства, г. генералъ-лейтенантъ князь В. О. Бебутовъ, изволивъ дѣлать имъ смотръ за военнымъ поселеніемъ.

— Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества изъявляетъ искреннюю благодарность свою Гвардіи штабъ-ротмистру князю Малакию Гуріели, за сдѣланное его сіятельствомъ, въ пользу Кутанскаго Женскаго Учебнаго заведенія св. Нины, пожертвованіе 400 аршинъ миткалю.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Англія. (Ind. V.) Лондонъ, марта 1-го. Въ Morning-Advertiser сообщаютъ, что распространился слухъ, будто лордъ Коулей отправился въ Лондонъ требовать новыхъ инструкцій. Въ Press, напротивъ, говорятъ, что миру не предстоитъ никакихъ препятствій.

— (Allg. Z.) Число кораблей англійскаго флота, находящихся на дѣйствительной службѣ, простиралось къ 1-му января настоящаго года до 325-ти судовъ съ 6,231 пушкою и съ экипажами въ 62,315 матросовъ и офицеровъ. Изъ этого числа въ Средиземномъ морѣ и въ Черномъ находятся 69 кораблей съ 1,123 пушками и 12,774 матросами; въ Остъ-Индіи, Китаѣ и Австраліи 18 судовъ съ 73 пушками и 3,231 матросами; въ Сѣверной Америкѣ и Вестъ-Индіи 21 судно съ 368 пушками и 4,874 матросами. Въ балтійскомъ флотѣ Англіи считается съ вооружаемыми и исправляемыми судами, 100 кораблей съ 2,193 пушками и 24,242 матросами. Въ одной портсмутской гавани находится нынѣ 65 военныхъ судовъ.

Франція. (Ind. V.) Парижъ, марта 2-го. Вчера происходило третье засѣданіе конгресса. Предварительныя статьи мира, содержащая casus belli, должны, по увѣренію газеты Constitutionnel, быть не только приняты и скреплены, но даже исполнѣ утверждены прежде 31-го марта, то есть, до ис-

теченія срока перемирія. Такимъ образомъ эти предварительныя статьи будутъ тождественны съ мирнымъ трактатомъ. Слѣдственно, если Constitutionnel говоритъ правду, то къ 31-му марта миръ будетъ заключенъ. — Въ одной депешѣ изъ Марсели извѣщаютъ о скоромъ отправленіи на Востокъ 10,000 человекъ для пополненія французской арміи въ Крыму. Это подало поводъ нѣкоторымъ людямъ утверждать, что всѣ надежды на миръ исчезли и что весною опять начнется война. Одинъ изъ корреспондентовъ газеты Indépendance Belge основательно замѣчаетъ, что это самое ошибочное истолкованіе событія, совершенно естественнаго. До тѣхъ поръ, пока миръ не подписанъ, Франція, также какъ Англія и Россія необходимо должны быть на всякій случай готовы къ войнѣ будущей весною. Слѣдственно, Франція не можетъ не пополнить убыли, происходящей въ ея арміи на Востокъ. А потому выводить изъ этого заключеніе, что война неизбежна, значитъ замѣнять истину ложью.

— (J. de St.-P.) Въ Assemblée Nationale сказано: «Мы не можемъ сообщить никакихъ подробностей о томъ, что происходитъ на конференціяхъ; онѣ соблюдаются въ величайшей тайнѣ. Въ иностранныхъ журналахъ сообщаютъ, что австрійскія предложенія, принятія за основаніе для переговоровъ, скрѣплены всѣми уполномоченными, какъ предварительныя статьи мира; что въ первомъ засѣданіи графъ Валевскій, избранный въ президенты, объяснилъ въ рѣчи своей цель собранія, изъявивъ обычное желаніе, «чтобы переговоры привели къ желанной цѣли»; что каждый уполномоченный обязался письменно не открывать происходящаго на конференціяхъ прежде ихъ заключенія, что засѣданіе продолжалось три часа съ половиною, и т. д. Все это доказываетъ, что и въ чужихъ краяхъ о засѣданіяхъ знаютъ не болѣе того, что извѣстно въ Парижѣ. Но мы можемъ по крайней мѣрѣ сообщить, что общее впечатлѣніе, производимое на все общество переговорами, хотя сохранными въ тайнѣ, а также наблюденіе разныхъ ежедневныхъ обстоятельствъ, предвѣщаютъ заключеніе мира. Люди, умѣющіе, и при недостаткѣ вѣрныхъ свѣдѣній, лучше другихъ угадывать происходящее, полагаютъ, что императоръ, при открытіи засѣданія Законодательнаго Сословія, будетъ уже говорить о парижскихъ конференціяхъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя подадутъ полную надежду на миръ. Союзныя съ Турціею правительства опредѣлили, вмѣстѣ съ Портою, условія, при которыхъ цѣль войны можетъ быть достигнута, а эти условія, при теперешнемъ положеніи дѣлъ, не представляютъ ничего такого, почему бы можно было опасаться новыхъ затрудненій. Съ ними связаны конечно вопросы, которыхъ подробное рѣшеніе можетъ протянуть переговоры и даже повести къ нѣкоторымъ затрудненіямъ; но какъ въ главныхъ пунктахъ уже согласились, то не можетъ быть, чтобы не послѣдовало окончанія войны».

— (J. de St.-P.) 1-го марта новаго стиля происходила, въ церкви Россійскаго Посольства, панихида по почивающемъ въ Бозѣ Императоръ Николай Павловичъ, отшедшемъ въ вѣчность по новому стилю 2-го марта. 1856-й годъ есть високосный, а потому панихиду надобно было совершить днемъ ранѣе, чтобы сообразоваться со временемъ кончины незабвеннаго Монарха. Панихида была совершена іереемъ прежняго російскаго посольства въ Парижѣ Васильевымъ, совокупно съ іереемъ посольства въ Лондонѣ, прибывшимъ нарочно для этого въ Парижъ. При богослуженіи присутствовали російскіе уполномоченные со всею своею свитою въ полномъ мундирѣ. Императоръ Французовъ прислалъ, для присутствованія при церемоніи, своего оберъ-камергера, а принцъ Иеронимъ своего старшаго адъютанта, генерала Рикара. Въ числѣ присутствовавшихъ находилась принцесса Матильда въ глубокомъ траурѣ, графъ Гацфельдъ со всѣми членами прусской миссіи, баронъ Зеебахъ, виртембергскій посланникъ г. Вертеръ, и многіе другіе члены дипломатическаго корпуса. Къ числу Французовъ, бывшихъ на панихидѣ, принадлежатъ сепаторъ, баронъ Бургуенъ, который въ царствованіе Императора Николая Павловича, долгое время занималъ въ С.-петербургѣ разныя дипломатическія должности. — По случаю этой панихиды засѣданіе конференцій открылось въ этотъ день не ранѣе половины втораго.

Турція. (Ind. V.) Гатти-шерифъ о преобразованіяхъ въ Турціи былъ прочтенъ, 18-го февраля, въ полномъ собраніи высшихъ сановниковъ государства, нарочно для того созванномъ. Сообщаемъ текстъ этого документа вполнѣ: «Къ тебѣ обращаюсь, великій визирь мой, Мегеметъ-

Эминъ-Аали-паша, украшенный моимъ султанскимъ орденномъ Меджидіе первой степени и орденомъ за личныя достоинства! Да пошлетъ тебѣ Аллахъ величіе и да удвоитъ твое могущество! — Я всегда пламенно желалъ упрочить благополучіе моихъ подданныхъ всѣхъ классовъ, подчиненныхъ божественнымъ Провидѣніемъ моему султанскому скипетру, и съ самаго вступленія моего на тронъ, употребилъ всѣ усилія для достиженія этой цѣли. Благодарю Всемогущаго! эти непрерывныя усилія уже принесли плоды полезныя и многочисленныя. Съ каждымъ днемъ богатство и счастье подданныхъ моихъ увеличивается, возрастаетъ. Теперь я желаю возобновить и распространить уставы, учрежденные для достиженія порядка вещей, согласно съ достоинствомъ моей имперіи и съ тѣмъ положеніемъ, которое она занимаетъ въ ряду образованныхъ государствъ. А какъ, при помощи вѣрныхъ и похвальныхъ усилій всего моего народа и при радушіемъ, дружескомъ содѣйствіи великихъ державъ, благородныхъ союзницъ моихъ, права моей имперіи въ настоящее время приобрѣли извѣстѣ подтвержденіе, которое будетъ для народа моего новою эрою, то я хочу увеличить наше внутреннее благосостояніе и благоденствіе, доставить счастье всѣмъ моимъ подданнымъ, которое всѣ въ моихъ глазахъ равны, одинаково драгоценны для меня и соединены между собою узамъ согласія и любви къ отечеству; хочу упрочить средства, могущія съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе увеличивать цвѣтущее состояніе моей имперіи. — И такъ я рѣшилъ и повелѣваю исполнить слѣдующее: Обезпеченія, обѣщанныя въ моемъ Гюльханейскомъ гаттигумапонѣ и законахъ танзимата всѣмъ подданнымъ моей державы, безъ различія званія и вѣроисповѣданія, нынѣ подтверждаются и скрѣпляются, и для приведенія ихъ въ полную силу будутъ приняты дѣятельныя мѣры. Всѣ духовныя привилегіи, дарованныя съ древнихъ временъ и въ послѣдствіи христіанскимъ жителямъ, или другимъ какимъ либо подданнымъ моимъ не-мусульманской вѣры, состоящимъ подъ щитомъ моего покровительства, подтверждаются и должны быть уважаемы. — Каждая община христіанская, или другаго какого бы то ни было не мусульманскаго исповѣданія, обязана, въ опредѣленный срокъ, при содѣйствіи комисіи, назначенной для этой цѣли изъ среды самыхъ общинъ, приступить, съ высочайшаго моего соизволенія и подъ надзоромъ моей блистательной Порты, къ разсмотрѣнію своихъ правъ и привилегій, и обсудивъ ихъ, представить моей блистательной Портѣ о тѣхъ преобразованіяхъ, какихъ требуютъ успѣхи просвѣщенія и вѣка нашего. Власть, дарованная патриархамъ и епископамъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій султаномъ Магометомъ II-мъ и его преемниками, должна быть измѣнена и согласована съ новымъ положеніемъ, въ какое мое неисчерпаемое великодушіе намѣревается поставить эти общины. По разсмотрѣніи существующихъ нынѣ правилъ объ избраніи патриарховъ, постановлено будетъ правило назначенія этихъ патриарховъ на всю жизнь, правило, которое должно быть въ точности прилагаемо, согласно со смысломъ утвержденныхъ въ патриаршемъ званіи фирмановъ. Вступая въ должность, патриархи, митрополиты, архіепископы, епископы и равнины должны давать присягу по формѣ, какая будетъ утверждена, съ общаго согласія, Портою и духовными начальствами разныхъ общинъ. Сборъ для духовенства, какого бы ни были они рода и вида, уничтожаются и будутъ замѣнены опредѣленными доходами для патриарховъ и начальниковъ общинъ, а также постояннымъ окладомъ, сообразнымъ съ важностью и значеніемъ cadaго члена духовенства. Движимая и недвижимая собственность христіанскаго духовенства разныхъ исповѣданій останется неприкосновенною. Впрочемъ, управленіе христіанскихъ и другихъ немусульманскихъ общинъ будетъ поручено комисіи, составленной изъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званій, и выбранной въ нѣдрахъ самой общины. — Въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ народонаселеніе не все одного исповѣданія, не будетъ оказано никакого помѣшательства при поправкѣ, согласно съ первоначальнымъ планомъ, зданій, посвящаемыхъ богослуженію, школь, больницъ и кладбищъ. Въ случаѣ устройства вновь подобныхъ зданій, планы ихъ, утвержденные патриархами или начальниками общинъ, будутъ просто представляемы моей блистательной Портѣ, которая должна будетъ въ опредѣленный срокъ или одобрить ихъ, или сдѣлать на нихъ свои замѣчанія. Лица cadaго вѣроисповѣданія, если въ мѣстѣ ихъ жительства нѣтъ жителей никакой другой вѣры, не подвергаются, въ соблюденіи своихъ высшихъ обрядовъ и дѣйствій, ника-

кимъ ограниченіямъ. Въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ обитаютъ вмѣстѣ лица разныхъ исповѣданій, жители cadaго отдѣльнаго квартала могутъ, соображаясь только съ изложенными выше предписаніями, починивать и поддерживать свои церкви, больницы, школы и кладбища. Когда понадобятся новыя зданія, то общины должны, черезъ посредство патриарховъ или другихъ духовныхъ начальниковъ, испрашивать разрѣшенія моей блистательной Порты, которая не будетъ отказывать въ этомъ разрѣшеніи, если не представится какихъ нибудь административныхъ препятствій; поборовъ, при этомъ вмѣшательства власти, не будетъ никакихъ. Правительство приметъ мѣры для обезпеченія каждому вѣроисповѣданію, каково бы ни было число послѣдователей онаго, полной свободы. — Всякое различіе или наименованіе, унижающее какое-либо сословіе моихъ подданныхъ противъ другаго по причинѣ вѣроисповѣданія, языка и племени, будетъ навсегда уничтожено въ правительственныхъ бумагахъ. Какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и начальствъ, всякое оскорбительное названіе будетъ наказуемо по законамъ. А какъ всѣ вѣроисповѣданія нынѣ и впредь въ турецкихъ владѣніяхъ свободны, то никто не встрѣтитъ препятствія въ отправленіи богослуженія. Никто не можетъ быть принуждаемымъ къ перемѣнѣ религіи. Назначеніе и выборъ всѣхъ должностныхъ лицъ моей имперіи совершенно зависить отъ верховной моей воли, а потому всѣ подданные моей имперіи, безъ различія націй, будутъ допускаемы къ публичнымъ должностямъ, смотря по своимъ достоинствамъ, и сообразно съ правилами, общими для всѣхъ. Всѣ подданные моей имперіи будутъ безъ различія принимаемы въ военныя и гражданскія училища правительства, какъ нынѣ существующія, такъ и въ будущія, съ соблюденіемъ условій лѣтъ и экзаменовъ, опредѣленныхъ начальствами этихъ школъ. Сверхъ того, каждая община можетъ заводить школы для преподаванія политическихъ наукъ, художествъ и промышленности. Только способъ преподаванія и выборъ профессоровъ въ этихъ школахъ будутъ подъ надзоромъ совѣта народнаго просвѣщенія, котораго члены будутъ назначаемы мною. — Всѣ дѣла коммерческія, полицейскія или уголовныя, въ которыхъ замѣшаны мусульмане, христіане и другія лица немусульманскаго исповѣданія, передаются на разсмотрѣніе смѣшанныхъ судовъ. Засѣданія этихъ судовъ будутъ публичныя; тяжущіяся стороны будутъ сводимы на очную ставку, и представлять свидѣтелей, которыхъ показанія принимаются безъ различія, подъ присягою, опредѣленною для cadaго вѣроисповѣданія. Гражданскія тяжбы будутъ, по прежнему, судимы публично по существующимъ законамъ, предъ смѣшанными провинціальными совѣтами, въ присутствіи губернатора и туземныхъ судей. Гражданскія тяжбы, какъ напримѣръ, по наслѣдству и другія сего рода пени между подданными одного вѣроисповѣданія, могутъ, по востребованію ихъ, быть передаваемы на судъ патриарховъ и общинъ. Нынѣшніе коммерческіе и исправительные законы и правила судопроизводства въ смѣшанныхъ судахъ будутъ въ самомъ скоромъ времени пополнены и обнародованы, съ переводомъ на всѣ языки, употребляемые въ моей имперіи. Въ самомъ непродолжительномъ времени приступлено будетъ къ преобразованію тюремной системы и другихъ заведеній сего рода, чтобъ согласовать права человечества съ правосудіемъ. Никакое тѣлесное наказаніе, даже въ тюрьмахъ, не можетъ быть произведено иначе, какъ по законамъ, изданнымъ Портою, и все, что похоже на пытку, будетъ рѣшительно уничтожено. Нарушенія по сему предмету будутъ строго наказуемы, и на основаніи уголовныхъ законовъ будутъ подвергаться наказанію какъ тѣ власти, которыя предприняли подобное дѣйствіе, такъ и тѣ лица, которыя оное исполняютъ. Устройство полиціи въ столицѣ, городахъ и селеніяхъ подвергается пересмотру, дабы всѣ мирные подданные моей имперіи были обезпечены въ своихъ имуществвахъ и въ своихъ личныхъ правахъ. — Равенство налоговъ и повинностей влечетъ за собою и равенство правъ, а потому христіане и другіе не мусульмане должны, наравнѣ съ мусульманами, подвергаться рекрутской повинности. Правила о замѣщеніи или выкупѣ деньгами будутъ допускаемы. Въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ обнародованъ новый законъ о правилахъ допущенія на службу въ арміи христіанъ и другихъ не мусульманскихъ подданныхъ, чтобъ обезпечить самымъ приличнымъ образомъ ихъ существованіе. — Провинціальныя и общинныя совѣты будутъ преобразованы, для соблюденія свободы выборовъ какъ въ мусульманскихъ, такъ и въ христіан-

скихъ и другихъ общинахъ. Порто придумаетъ наилучшее средство къ получению вѣрныхъ свѣдѣній и къ надзору за совѣщаніями и рѣшеніями этихъ совѣтовъ. — Такъ какъ законы о покупкѣ, продажѣ и распоряженіи недвижимыми имѣніями, будутъ равныя для всѣхъ мѣстныхъ подданныхъ, то всѣмъ иностранцамъ дозволяется приобретать поземельную собственность въ мѣстныхъ владѣніяхъ, сообразуясь съ законами и правилами полиціи, и отправлять же повинности, какъ и туземцы, сообразно съ соглашеніемъ, которое будетъ сдѣлано съ иностранными державами. Подати будутъ собираемы одинаково со всѣхъ подданныхъ моей имперіи безъ различія сословій и вѣроисповѣданій. Придуманы будутъ скорѣйшія и сильнѣйшія мѣры къ прекращенію злоупотребленій при взиманіи налоговъ и въ особенности десятины. Система прямого взиманія будетъ постепенно и какъ можно скорѣе введена, на мѣсто системы откуповъ во всѣхъ отрасляхъ государственныхъ доходовъ. Но пока эта система существуетъ, воспрещается, подъ строжайшимъ наказаніемъ, всѣмъ агентамъ правительства и членамъ Меджлиса быть откупщиками податей или участвовать въ ихъ взиманіи. Мѣстныя подати будутъ, по возможности, разсчитаны, чтобъ не повредить производительности страны, и не затруднить движенія внутренней торговли. Работы для общественной пользы будутъ производиться на суммы, особо взимаемыя съ провинцій, которыя пользуются сухопутными и водяными путями сообщенія. — Уже предписано спеціальнымъ закономъ, чтобъ бюджетъ государственныхъ расходовъ и приходовъ былъ въ періодическіе сроки и по возможности за годъ впередъ представляемъ верховному совѣту, а потому этотъ законъ и соблюдать во всей точности. Бюджетъ будетъ обнародуемъ ежегодно, и всѣ служебныя штаты будутъ пересмотрѣны. Главы и депутаты каждой общины будутъ вызываемы Портою для участія въ совѣщаніяхъ верховнаго совѣта всякій разъ, когда дѣло будетъ касаться до общихъ пользъ всѣхъ подданныхъ моей имперіи. Въ этихъ случаяхъ будутъ они именно созываемы великимъ визиремъ. Выборъ въ депутаты будетъ ежегодный. Они будутъ приводимы къ присягѣ при вступленіи въ должность. Всѣ члены совѣта могутъ свободно излагать свои мнѣнія, и не подвергаются за нихъ никакой ответственности. Постановленія противъ подкуповъ, лихоимства и неправосудія будутъ приняты законнымъ порядкомъ ко всѣмъ поданнымъ моей имперіи, всякаго званія и должностей. — Въ самомъ непродолжительномъ времени займется реформой монетной системы въ моей Имперіи, какъ равно учрежденіемъ банковъ и другихъ кредитныхъ заведеній, которыя умножатъ средства Турціи, а также проведеніемъ дорогъ и каналовъ для облегченія сообщеній. Все, что препятствуетъ торговлѣ и земледѣлю, будетъ устранено. Для достиженія вышеозначенной цѣли, употреблены будутъ духъ и опытность Европы. — Вотъ мои повелѣнія и моя воля, а ты, мой великій визирь, обнародуешь, по обыкновенію, какъ въ столицѣ, такъ и во всѣхъ частяхъ моей имперіи этотъ султанскій фирманъ, и принявъ всѣ надлежащія мѣры, тщательно будешь надзирать, чтобъ всѣ мои приказанія были исполнены съ строжайшею точностью.»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КѢРЬ-ОГЛУ,

ВОСТОЧНЫЙ ПОЭТЪ — НАЪЗДНИКЪ.

(Полное собраніе его импровизацій съ присовокупленіемъ его біографіи.)

(Продолженіе)

Меджлисъ III.

Прибывъ въ Шамли-биль, Кѣрь-оглу построилъ здѣсь крѣпость (11). Всѣ, слышавшіе объ его имени, мужестве и отвагѣ, спѣшили присоединиться къ нему, такъ что, въ короткое время, изъ малой шамлибильской деревни образовался городъ съ 8000 семействами. Изъ числа пришельцевъ Кѣрь-оглу особенно полюбилъ купца, по имени Ходжа-Якуба, съ которымъ впоследствии породнился, избравъ его себѣ въ брата (12). Этотъ человекъ, объѣхавшій весь міръ, часто забавлялъ Кѣрь-оглу разсказами о видѣнномъ и слышанномъ.

(11) **قلعه** крѣпость, замокъ; подъ этимъ словомъ въ Персіи разумѣется деревня, окруженная стѣною съ башенками и амбраурами по угламъ. Остатки Шамли-бильской крѣпости сохранились по настоящее время.
(12) Коранъ дозволяетъ мусульманамъ не только избирать себѣ кого-либо въ сыновья, но также въ братья или сестры на всю жизнь. Обрядъ этотъ обыкновенно исполняется въ присутствіи муллы, а если безъ него, то оба стороны произносятъ установленную на этотъ случай молитву: *Сиза, отчего и самый обрядъ называется: сизай беродери, хоэери, пессери-ференди хондери*, т. е. атеніе молитвы брата, сестры, сына, и т. д.

Ходжа-Якубу случилось однажды съѣздить въ городъ Орфу, гдѣ онъ увидѣлъ на базарѣ большую толпу людей, собравшихся въ кружокъ. Толпа слушала бѣднаго *ашика*, который пѣлъ куплеты изъ любимыхъ поэтовъ и импровизировалъ; наконецъ взоръ самороднаго поэта упалъ на одного прекраснаго юношу, и онъ произнесъ слѣдующее:

Импр. Сердце мое любитъ юношу, котораго брови округлены. Талія у него тонка, губы уподобляются почкѣ, которая улыбается розѣ. Юноша! пожертвуй собою любви: во мнѣ ты видишь свою жертву. Объѣзди весь міръ, и ты не найдешь лучшаго юношу; имя его Айвазъ-Бали. Онъ лучшъ восьмага рая! Отецъ его по ремеслу мясникъ; онъ же самъ — перлъ между драгоценными камнями.

Ходжа-Якубъ спросилъ: «Изъ какого сада роза эта? съ какого дерева плодъ этотъ?» Ему отвѣчали: отецъ его мясникомъ при домѣ пашы, а имя ему Айвазъ-Бали. Тутъ купецъ подумалъ про себя: «У Кѣрь-оглу нѣтъ дѣтей; почему же не усыновить ему Айваза? Но какъ мнѣ это устроить? Если, возвратясь въ Шамли-биль, я разскажу ему то, что я здѣсь видѣлъ, то онъ мнѣ не повѣритъ.» Наконецъ онъ придумалъ: отыскавъ въ городѣ живописца, онъ поручилъ ему написать, за щедрую плату, портретъ Айваза.

Когда Ходжа-Якубъ возвращался въ Шамли-биль, и объ этомъ донесли Кѣрь-оглу, — онъ приказалъ своей шайкѣ выдти на встрѣчу и проводить Ходжа-Якуба со всѣми почестями. — Наконецъ тотъ пріѣхалъ, сошелъ съ коня, и Кѣрь-оглу, поцѣловавъ его въ щеку, пригласилъ сѣсть возлѣ себя. Но сперва купецъ тоже поцѣловалъ его объ руки. Кѣрь-оглу закричалъ: «Эй! подайте вина! Выпьемъ въ честь прибывшаго брата!» Такимъ образомъ они пили до тѣхъ поръ, пока Ходжа-Якубъ не охмѣлѣлъ. На вопросъ Кѣрь-оглу, откуда онъ пріѣхалъ, Ходжа объяснилъ, что изъ Орфы. — «Кстати, — спросилъ наѣздникъ, видѣлъ-ли ты въ Орфѣ коня лучше моего Кирата?» — Нѣтъ, не видалъ. «Скажи мнѣ, видѣлъ-ли тамъ мальчиковъ красивѣе и богаче моихъ парней?» Нѣтъ, не случилось. «А бывають ли тамъ пары веселѣе и торжественнѣе моихъ шировъ?» Нѣтъ, не думаю. — «Скажи мнѣ, найдутся ли тамъ у кого кравчіе, которые бы превосходили красотой и богатствомъ платья моихъ кравчихъ?» Ходжа-Якубъ отвѣчалъ: братъ, воишь! Въ Орфѣ я видѣлъ такого юношу, которому твои молодцы не достойны умыть руки. Я и думаю: ты одинокъ и бездѣтенъ; почему бы тебѣ не усыновить его, чтобъ современемъ сдѣлать изъ него достойнаго воина, который замятилъ бы тебя въ случаѣ твоей смерти. — Потомъ Ходжа-Якубъ началъ восхвалять чудную красоту Айваза до такой степени, что Кѣрь-оглу, въ сердцахъ, вскричалъ: «Ахъ ты, негодный купчишка! развѣ не могъ заплатить нѣсколько тумановъ живописцу и привезти мнѣ портретъ этого красавца?» При этомъ Ходжа вынулъ изъ-за пазухи портретъ и поднесъ его наѣзднику. Кѣрь-оглу схватилъ и лишь только разсмотрѣлъ образъ юноши, — возжи самовладый выпали у него изъ рукъ терпѣнія, и онъ воскликнулъ: «Дали-Гассанъ, подай цѣпи и оковы!» Купецъ удивился такому приказанію и спросилъ, къ чему оно. «А это къ тому, чтобы заковать тебя, обманщика.» — Какъ? Въ чемъ я провинился? Это-ли награда за то, что я нашелъ тебѣ достойнаго сына? «Ноты сказалъ ложь пошлѣйшую; не можетъ быть, чтобы юноша такой красоты существовалъ на свѣгѣ; а потому слушай: я нынѣ же ѣду въ Орфу, а ты жди въ оковахъ моего возвращенія. Если найду тамъ восхваленнаго тобою юношу, то будь я не Кѣрь-оглу, если не осмылю тебя съ головы до ногъ потокомъ золота; но горе тебѣ, если Айвазъ не стоитъ того, что ты наговорилъ о немъ; тогда я вырву корень твоего существованія изъ самой почвы жизни, такъ, чтобы наказаніе послужило примѣромъ для всѣхъ подобныхъ тебѣ лжецовъ. Пусть они знаютъ, что рабы должны служить зеркаломъ правды у своихъ господъ.»

Послѣ этого онъ велѣлъ надѣть купцу на шею и на одну ногу оковы и бросить въ тюрьму, а себѣ подать Кирата. Дали-Гассанъ исполнилъ приказаніе, и осѣдлалъ коня, семь разъ перевязавъ сѣло поясомъ. — «Я поѣду въ Орфу, сказалъ Кѣрь-оглу; живите мирно, и пусть никто не напишется во время моего отсутствія. Горе тѣмъ, жилища которыхъ огласятся музыкальными звуками или пѣнями. Помните это, или я сотру васъ съ лица земли и прахъ вашъ развѣю по вѣтру. Я отправлюсь одинъ, чтобъ отыскать моего будущаго сына Айваза; я или умру или возвращусь съ нимъ.»

Импр. «Да, я долженъ усыновить юношу Айвазъ-Бали; ждите большого пира по моему возвращеніи. Храбрый воинъ садится на сѣраго арабскаго коня и летитъ по дорогѣ на рыняномъ скороходѣ. Убивайте телятъ, рѣжьте овецъ и барановъ, и берите все изъ стада Кѣрь-оглу до его пріѣзда. — Кѣрь-оглу хочетъ, чтобъ дьяволъ прибралъ къ себѣ малодушнаго врага; храбрые скачутъ на арабскихъ лошадяхъ, и въ быстротѣ могутъ соперничать съ вѣтромъ...»

Кѣрь-оглу простился съ своими удалцами, вскочилъ на Кирата и почался; и бѣжалъ онъ день и ночь, отъ одного *мензля* до другаго, пока не достигъ города Орфы. Но еще въ разстояніи одного *фарсаха* (7 верстъ) отъ него, онъ почувствовалъ голодъ и, замятивъ на ду-

гу пастуха, сторожившаго своего стадо, сказалъ себѣ: пословица говоритъ: «Если ты голоденъ, то обратись къ пастуху; а если утомленъ, — къ погонщику блондовъ...» Надобно подумать, какъ-бы достать себѣ завтракъ. — Всадникъ подошелъ къ пастуху поближе и сказалъ: «Аллахъ да благословитъ тебя, добрый пастухъ! не можешь-ли дать мнѣ чего нибудь поѣсть?» Пастухъ взглянулъ на него и, вида предъ собою воина, вооруженнаго съ головы до ногъ, которому ничего не стоило не только разогнать все его стадо, но въ добавокъ доканать и его самого, — отвѣчалъ: молодой человекъ! у меня нѣтъ достойной тебя пищи; но если не побрезгаешь овечьимъ молокомъ, то я принесу его тебѣ. «Въ этой пустынь — возразилъ воинъ, даже капля овечьяго молока стоитъ всѣхъ яствъ; достань-ка и подай его сюда.» Пастухъ былъ чрезвычайно дороженъ и толстъ; возлѣ него лежала большая дубина съ наконецникомъ, убраннымъ желѣзными гвоздями, старыми подковами и другими острыми штучками; дубина могла вѣсить по крайней мѣрѣ полторы *мена* (13); хозяинъ ея былъ опасанъ кожаными ремнемъ, на которомъ спереди висѣлъ большой ножъ. Собираясь встать, толстякъ взялся за дубину и въ ту же минуту, какъ-бы по условленному знаку, всѣ овцы столпились въ кучу. Тогда онъ поднялъ деревянный сосудъ, называемый у Курдовъ *мондагъ*, и вмѣщающій въ себѣ около трехъ *мелловз* жидкости, наполнилъ его молокомъ и поставилъ передъ гостемъ, давъ ему также большую деревянную ложку. — Взвѣвъ нѣсколько ложекъ молока, Кѣрь-оглу спросилъ хлѣба. — Хлѣбъ-то у меня есть, сказалъ тотъ, да наврядъ-ли твои зубы совладають съ нимъ. «Почему же нѣтъ? вѣдь хлѣбъ вещь *силь-домая* и если онъ хоть пемного мягче камня, то подай его сюда.» — Хлѣбъ мой на половину ячменный, а на половину пшеничный; я испекъ его для собакъ моихъ...» Нужды нѣтъ, возразилъ гость. — Но пастухъ продолжалъ: «Солнце высушило его, онъ покрылся плѣсенью и затвердѣлъ, такъ что ты переломашь себѣ зубы.» Кѣрь-оглу наконецъ добился-таки своего; пастухъ снялъ со спины кожаную суму и положилъ ее передъ гостемъ. Послѣдній былъ такъ голоденъ, что торопливо запустилъ объ руки въ суму, и хватая все, попадавшееся ему тамъ, превращалъ въ куски и бросалъ въ чашку. Вскорѣ пастухъ съ недоумѣніемъ замѣтилъ, что гость навалилъ туда столько всякой-всячины, сколько хватало-бы по крайней мѣрѣ на 15 человекъ; не смотря на это, Кѣрь-оглу все еще продолжалъ крошить... «Ужъ не взбѣсилъ-ли онъ съ голода, — подумалъ пастухъ; иначе какой сынъ Адама можетъ проглотить все это? вѣрите всего, что онъ съѣстъ 5 и 6 ложекъ, а остальное выброситъ. А то на кой чортъ ему столько: это на цѣлую недѣлю хватало-бы моимъ собакамъ, которыя стерегутъ стадо.» Кѣрь-оглу между тѣмъ наполнилъ чашку до самыхъ краевъ и, съ трудомъ погрузивъ въ нее ложку, взглянулъ на пастуха, смотрѣвшаго на него пристально, и сказалъ: «Садись братъ, по-ближе, будемъ завтракать вмѣстѣ.» — Нѣтъ, господинъ мой, отвѣчалъ тотъ, завтракай одинъ, а я не могу помочь тебѣ.

Кѣрь-оглу взялъ ложку и началъ ѣсть; но длинныя, щетинистыя усы мѣшали ему; куски прилипали къ нимъ, а молоко постоянно капало съ нихъ на грудь. Это очень разсердило нашего проголодавшаго героя и онъ, бросивъ ложку, закрутилъ усы за-уши, открылъ ротъ, зиявшій подобно львиной пасти, и схвативъ руками чашку, поднесъ ее къ губамъ и опорожнилъ до дна въ самое короткое время. Этимъ пастухъ былъ еще болѣе озадаченъ; онъ подумалъ про себя: «Клянусь Аллахомъ, это не человекъ, а самъ шейтанъ; а то какъ бы онъ могъ проглотить такое количество. Во имя Аллаха, еще разъ повторю: если это чудовище сей-часъ же исчезнетъ, то онъ не кто иной, какъ вѣспр пустыни или самъ шайтанъ; а если останется, то сынъ Адама. Я слышалъ въ деревнѣ, что голодъ въ образѣ человека странствуетъ по здѣшнимъ мѣстамъ; не онъ ли это? Теперь онъ выпилъ у меня все молоко; а что ежели черезъ часъ ему опять захочется ѣсть, — тогда, пожалуй, онъ сожретъ и меня самого.»

А Кѣрь-оглу въ свою очередь думалъ про себя: «Какъ-бы мнѣ добхать до Орфы и встрѣтить тамъ Айваза? Если явлюсь въ этой одеждѣ и на своей лошади, то меня узнаютъ и я ничего не успѣю сдѣлать. Дай-ка лучше наряжусь въ пастушеское платье.» Тутъ онъ обратился къ пастуху: давай, братъ, переодѣйся платьями. Бѣднякъ горько улыбнулся и сказалъ: «Какъ не стыдно тебѣ, ага, смѣяться надъ моей бѣдностью? Шаль, которую повязана голова твоя, или та, которая обвивается стану твоему, и кинжалъ въ богатой оправѣ, могли-бы выкупить (14) мою кровь и все мое стадо; для чего же ты насмѣхаешься надо мною?» Потомъ онъ плонулъ себѣ на ладони рукъ, схватилъ дубину и грозя ею Кѣрь-оглу, произнесъ съ сердцемъ: «Ты увѣренъ въ силѣ широкихъ плечъ своихъ, но попробуй, каковы и мои руки.» Кѣрь-оглу спокойно улыбнулся. «Пастухъ, сказалъ онъ, — клянусь бородами великихъ имамовъ, я не смѣюсь надъ тобою; въ Орфѣ есть купецъ, который долженъ мнѣ

(13) **مین** *мениз*, по-турецки *батманъ*, — мѣра, употребляемая въ Персіи.
(14) **Выкупить кровь** — фраза изъ корана, на основаніи которой убійца долженъ задатить родственникамъ убитаго или свою жизнь или деньгами.

1500 тумановъ (15). Если я приду къ нему въ своемъ настоящемъ костюмѣ, то онъ скроется отъ глазъ моихъ. Теперь ты понялъ, что я прѣхалъ сюда за весьма важнымъ дѣломъ? Такъ уступи мнѣ скорѣе свое платье; если я возвращусь изъ города—хорошо, а если нѣтъ, то ты можешь отвести моего коня на базаръ и продать его тамъ: цѣна ему 2000 тумановъ; не упускай же хорошаго случая и не забывай меня въ своихъ молитвахъ; остальное имущество мое тоже останется при тебѣ.» Пастухъ подумалъ: «Вѣроятно, человекъ этотъ сошелъ съ ума; не возьму въ толкъ, что онъ говоритъ.—Ну, быть по твоему, бекъ,—раздѣвайся.»

Керъ-оглу снялъ поясъ и все платье. Пастухъ также раздѣлся и надѣлъ на себя его платье, а ему отдалъ свою бурку изъ толстаго сукна. Керъ-оглу, накинувъ ее на плечи, а на голову надѣвъ старую, обгладую папаху, взявъ у пастуха и дубину, которая въ случаѣ нужды могла замѣнить оружіе, и прощаясь съ пастухомъ, примолвилъ: «Братъ, душа твоя и душа моего коня (16)!» На это пастухъ отвѣчалъ: «Клянусь Аллахомъ, пусть сердце твое будетъ покойно; ты можешь быть увѣренъ во мнѣ»—а про себя онъ думалъ: «Желаю, чтобъ ты никогда не вернулся назадъ; тогда прощай бѣдность; конь этотъ станетъ мнѣ на всю жизнь».

Керъ-оглу отправился въ городъ пѣшкомъ, весело размахивая дубиною. Дойдя до городскихъ воротъ, онъ произнесъ «Бисмиллахъ» (во имя Бога), и вошелъ въ городъ. На главной улицѣ ему встрѣтился Турокъ, который несъ *окку* (17) говядины, замѣтно любясь своею ношею. Керъ-оглу спросилъ по-турецки: что это за говядина, на которую онъ такъ зарится? Турокъ отвѣчалъ: «Не чужеземецъ-ли ты, ага, или вѣрно пришелъ изъ далекихъ странъ? Развѣ не знаешь, что какъ въ другихъ странахъ дорогъ хлѣбъ, такъ въ нашей мясо—рѣдкость? Въ моемъ домѣ лежитъ большой, которому *хакимъ* (врачъ) назначилъ ѣсть мясо; вотъ я каждый день и ходилъ на базаръ, ища говядины, и все напрасно; но сегодня, спасибо Айвазу, сыну Ибрагима—мясника, досталъ у него въ лавкѣ, хотя за одну *окку* заплатилъ два *пѣстра*. Вотъ чему я радуюсь?»—Здѣсь Керъ-оглу вспомнилъ своего пастуха съ его большимъ стадомъ жирныхъ барановъ; обожди онъ маленько, до поры до времени, а тамъ придетъ очередь, и все бараны будутъ проданы съ легкой руки наездника.—Керъ-оглу направили шагъ свои къ лавкѣ Айваза, предъ которою толпились народъ. Мужчины приходили туда покупать мясо, а женщины любоваться красотой Айваза. Гори нетерпѣніемъ увидѣть его, нашъ герой сталъ заглядывать чрезъ плечи стоявшихъ около него людей. Турки, принимая его за пастуха, начали бить его по головѣ. Тогда Керъ-оглу нагнулся, надѣясь хоть такъ увидѣть Айваза, но удары еще болѣе посыпались на него. «Когда я не могу сладить съ этими олухами, подумалъ онъ, то какъ же увезу Айваза? Надо повести дѣло рѣшительно»,—и, вслѣдъ за тѣмъ, онъ началъ расталкивать толпу своими желѣзными локтями, плюнулъ себя на ладоши и, сжавъ кулаки, открылъ себѣ дорогу съ помощью своей дубины, ударами которой онъ надѣлалъ во всѣ стороны. Конечно, головы, испытавшія силу этихъ ударовъ, ужъ не могли похвастать цѣлостью, а ноги съ одного разу превращались въ *кебабъ* (мелкорубленое мясо); плечи рассыпались въ одно мгновение и человекъ падалъ за-мертво. Такимъ образомъ онъ всѣхъ обратилъ въ бѣгство, и вскорѣ увидѣлъ самого Айваза. При видѣ юноши Керъ-оглу подумалъ про себя: это настоящий *люти* (храбрецъ) (18); въ немъ должно быть шесть качествъ: пять родовъ хитрости и шестое—сила. На-врядъ-ли я перехитрю такого молодчика. Подойдя ближе къ Айвазу, онъ вынулъ изъ кармана одинъ пѣстръ и, бросивъ его мальчику, сказалъ: «Эй, братъ, отвѣсь мнѣ одну *окку* мяса, и сдай мнѣ сдачу мѣдными динарами; только, отпусти меня скорѣе, товарищи мои ушли и я долженъ настичъ ихъ.» Вотъ такъ покупатель, сказалъ Айвазъ; я продаю *окку* за двѣ серебряныхъ монеты, а онъ даетъ мнѣ одну и, кромѣ того, проситъ еще сдачи, да чтобъ скорѣе отпустилъ его...

Айвазъ гордился своей красотой и, желая подтрунить надъ незнакомцемъ, сказалъ: «Подойди сюда поближе, мой глупый ага; я не слышу, что угодно твоей милости.»—Керъ-оглу приблизился къ Айвазу, какъ вдругъ молодой плутъ, согнувъ одинъ палецъ, остальными четырьмя далъ ему изрядную оплеуху. «Эй молодчикъ, за что ты бьешь меня?»—спрашивалъ съ приторною досадою нашъ мнимый пастухъ, который между тѣмъ въ душѣ радовался этой выходкѣ юноши, доказывавшей его мужество.—Сумасшедшій,—воскликнулъ Айвазъ, ты требуешь, въ присутствіи столькихъ покупателей, *окку* говядины за пѣсколко динаровъ да еще съ сдачею, тогда какъ я продаю *окку* втрое дороже. Керъ-оглу на это возразилъ: «Вѣдь ты еще дитя; я пришелъ сюда не покупать, а продавать мясо».—Это какимъ образомъ?—«Очень

просто, душа моя; у меня цѣлое стадо изъ 900 головъ барановъ; такъ я и хотѣлъ узнать, въ какой здѣсь цѣнѣ мясо.»—Правду говорятъ, что разсудокъ мигомъ улетаетъ изъ головы мясника, какъ скоро онъ слышитъ вдали блеяніе стада. Айвазъ, желая поправить дѣло, сказалъ съ сожалѣніемъ: «Дядюшка, я не замѣтилъ, что ты пастухъ. Я нагрубилъ тебѣ: языкъ мой—палочка неструганая, въ твоей волѣ вырвать его у меня; я ударилъ тебя, обрѣлъ мнѣ руки, но прости вину мою.» Восхищенный Керъ-оглу не могъ здѣсь удержаться и пропѣлъ слѣдующее:—«Одинъ взглядъ твоихъ очей, прекрасный юноша, можетъ повергнуть въ прахъ вооруженнаго врага, хотя бы онъ одѣтъ былъ въ *саванъ изъ корана* (19). Будущій сынъ мой, сердце мое! я не сержусь на подобныя шутки.»

—Ради Аллаха, мой ага, не говори никому, что ты пригналъ стадо барановъ; въ нашемъ городѣ 50 мясниковъ, и они разобрали бы у тебя всѣхъ овецъ, такъ что на мою долю ничего не осталось бы. Ты лучше посиди здѣсь немного, пока я сбѣгаю къ отцу; мы возьмемъ у тебя все стадо гуртомъ и сколько нужно заплотимъ.—Хорошо, я обожду, сказалъ Керъ-оглу и даже согласился на просьбу юноши продавать въ его отсутствіе мясо по извѣстной цѣнѣ, увѣряя, что покупатели ни за что его не надуютъ,—его, который семнадцать уже лѣтъ мясникомъ и знаетъ это ремесло, какъ свои пять пальцевъ.

Оставивъ лавку на попеченіи Керъ-оглу, Айвазъ поспѣшилъ къ отцу. Въ это время Турокъ, въ первый разъ встрѣтившійся съ Керъ-оглу, воротился и, увидѣвъ его за лавкой, подумалъ: какими судьбами очутилось здѣсь это страшное животное; боюсь даже приступить къ нему.—Въ раздумьи онъ началъ ходить взадъ и впередъ, пока самъ мнимый пастухъ не заговорилъ съ нимъ: «Ты ходишь, пріятель, такъ, какъ будто сердце у тебя болитъ; что тебѣ надобно?» Турокъ вынулъ пѣстръ изъ кармана и попросилъ отвѣсить полъ-окка баранины. Керъ-оглу, положивъ деньги на прилавокъ и звавъ къ себѣ покупателя, предложилъ ему самый лучший и большой кусокъ. Турокъ, думая, что незнакомецъ хочетъ пошутить на его счетъ, сказалъ: «Мнѣ слѣдуетъ получить только полъ-окка и я ни за что не возьму лишняго.» Керъ-оглу схватилъ свою дубину и вскричалъ: или въ головѣ твоей нѣтъ ни крошки мозгу, или окна ушей твоихъ на всегда закрылись! говоришь тебѣ, возьми все это. Турокъ, все еще колеблясь, рѣшился попытать счастья, крѣпко увѣренный, въ свою очередь, что совсѣмъ не онъ, а продавецъ выжилъ изъ ума. Онъ вошелъ въ лавку тихо и боязливо будто кошка, взявъ мясо и, взваливъ его себѣ на плечи, устремилъ пылливый взглядъ на Керъ-оглу, фізіономія котораго не выражала въ эту минуту ничего особеннаго.—Турокъ вышелъ и мало по-малу началъ улетѣть въ свои сады, не помня себя отъ радости и безпрестанно оглядываясь, нѣтъ ли за нимъ погони. Близъ своего дома онъ встрѣтилъ знакомыхъ, которые спросили его о причинѣ поспѣшности.—«О, да не падетъ домъ вашъ въ развалины! какой-то сумасшедшій сидитъ въ лавкѣ Айваза; за одинъ пѣстръ онъ отпустилъ мнѣ вотъ какой лакомый кусъ; у него осталось еще 11 такихъ; бѣгите же туда скорѣе!»

Между тѣмъ, какъ Керъ-оглу спускалъ за безцѣнокъ все мясо Айваза, послѣдній пришелъ домой и объявилъ тцу, что какой-то пастухъ сидитъ въ ихъ лавкѣ и увѣряетъ, что готовъ продать 900 барановъ.—Старый мясникъ, Миръ-Ибрагимъ, поспѣшилъ въ лавку и, горячо обнимая незнакомца, привѣтствовалъ его всеми возможными титулами, называя его то бекомъ, то другомъ и братомъ. Керъ-оглу подумалъ про себя: знаю я вашихъ братьевъ, барышниковъ; знаю, что ты хочешь надуть меня.—«Славнѣйшій бекъ, продолжалъ мясникъ, твое имя вылетѣло изъ моей памяти; все, что я знаю—это то, что ты хочешь удостойтъ мой домъ своимъ присутствіемъ. А скоро-ли будетъ здѣсь твое стадо? Давно мы ужъ не встрѣчались, глаза мои повсюду искали тебя.»—Мошенникъ, говорилъ про себя нашъ герой; ты хочешь купить хлѣбъ у булочника, и потомъ ему же продать съ лихвою (20), и затѣлъ громко произнесъ: ция мое Рушанъ! Мясникъ все продолжалъ пенять на него:—зачѣмъ-же, ага, ты это забылъ насъ, и такъ долго

не навѣщалъ своего друга и брата. «Мой слѣдъ»—отвѣчалъ Керъ-оглу, всегда шли сюда *пѣстры* изъ Персіи; но теперь имъ пришлось обходить кругомъ, потому что на границахъ, въ Шамли-билѣ, поселился страшный разбойникъ, именемъ Керъ-оглу; но онъ, слава Аллаху, недавно отправился въ самый адъ, къ своему пріятелю шайтану, и я могу доставлять тебѣ столько барановъ, сколько душѣ угодно.—А развѣ правда, что Керъ-оглу ужъ нѣтъ на свѣтѣ? «Я же сказалъ, что бездѣльникъ этотъ переселился въ самую преисподнюю, и конечно, хорошо съдѣлалъ; я самъ видѣлъ, какъ его хоронили.» Да будетъ прославленъ Аллахъ, и великій пророкъ его! надо тебѣ сказать, что здѣшній паша какъ-то узналъ, что этотъ разбойникъ намѣренъ похитить моего Айваза и покрыть его безславіемъ. Поэтому, до сихъ поръ, сынъ мой не выходилъ изъ крѣпости. «Утѣнайся глупецъ,—думалъ про себя Керъ-оглу; ты радъ, что я ужъ зарылъ въ землю, но я еще успѣю вогнать въ могилу десятки и сотни подобныхъ тебѣ, старый шутъ.»

Айвазъ, между тѣмъ, видя пустоту въ своей лавкѣ, думалъ, что все продано; но когда посмотрѣлъ въ кошелекъ и нашелъ тамъ только 12 пѣстровъ, воскликнулъ: «да разрушится домъ этого пастуха! Батюшка, я оставилъ ему 12 кусковъ мяса, и онъ продаетъ ихъ по одному пѣстру.» Керъ-оглу на это возразилъ: не даромъ я слышалъ, что здѣшніе мясники славятся своимъ барышничествомъ и скупостью,—теперь я въ этомъ убѣдился. Узнай, что оставленному тобою баранину я разослалъ своимъ друзьямъ; но не безпокойся: взамѣнъ 12 кусковъ я готовъ дать тебѣ цѣлыхъ 6 барановъ, и когда будешь покупать у меня стадо, то можешь выбрать 12 любыхъ, даромъ.—Услышавъ это, Миръ-Ибрагимъ далъ Айвазу пощечину, говоря: «Молчи щенокъ, не тышъ грязи. Дядя твой Рушанъ-бегъ знаетъ, что дѣлаетъ; онъ человекъ честный и вмѣсто 12 барановъ дастъ намъ хоть 14.» Керъ-оглу, видя, что мясникъ прибавилъ еще двухъ барановъ, сказалъ про себя: «Да, да, пріятель, держи ротъ на-готовѣ; горло твое пусть будетъ открыто: ничего не остается болѣе, какъ бросить въ него грушу; но до нея далеко!»

Наконецъ мясникъ пригласилъ Рушанъ-бега къ себѣ въ домъ, чтобъ разсчитаться съ нимъ, Айвазъ заперъ лавку и они пошли втроемъ.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Парикмахеръ І. ХАРГДЗЕЛОВЪ имѣетъ честь извѣстить, что на Хамской улицѣ, въ домѣ Халатова, въ залѣ А. Шахназарова, желающихъ завиваютъ, стригутъ и брѣютъ по добровольной платѣ. 2.

Отъ Эриванской площади къ Мухранскому мосту, въ домѣ *Исканова*, во вновь открытомъ магазинѣ переплетчика ГУСТАВА ИЛЬЦИГА, кромѣ переплетовъ книгъ, заказываются разныя галантерейныя работы и отдѣлки портфелей, портретовъ, портретовъ, бумажниковъ, альбомовъ, картинъ, вышитыхъ вещей и тому подобныхъ предметовъ. Объявляя о семъ почтеннѣйшей публикѣ, Ильцигъ обѣщаетъ исполненіе заказовъ по сходнымъ цѣнамъ и въ изыскомъ вкусѣ. 2.

Унтеръ-офицерша СКІДАНОВА продаетъ собственный каменный ДОМЪ съ деревянною крышею, въ предмѣстьи Навтлугъ, состоящій изъ 4-хъ флигелей со службами и подваломъ, и приносящій доходу до 600 руб. сер. въ годъ. Если угодно будетъ покупателю, то онъ можетъ принять на себя долгъ хозяйки Закавказскому Приказу 3,200 р. сер. О цѣнѣ спросить хозяйку, живущую въ самомъ домѣ.

ПОСЛУЧАЮ ОТЪЪЗДА,

въ магазинѣ оптическихъ и галантерейныхъ товаровъ С. КИПМАНА и Комп. будутъ продаваться разныя дамскіе товары по самымъ дешевымъ цѣнамъ съ 19-го числа марта; магазинъ находится въ домѣ Зубалова на Эриванской площади. 1.

ПРѢХАЛИ: марта 14-го: съ Блага Ключа полковникъ *Милославскій*; 15-го: изъ Ахалцыха генералъ-майоръ князь *Аваловъ*, съ Блага Ключа полковникъ князь *Шалковъ 2-й*; 16-го: изъ Душета подполковникъ князь *Сулбатовъ*, съ Блага Ключа подпоручикъ *Шаніевъ*.

ВЫЪХАЛИ: марта 14-го: въ Закаталы поручикъ *Стаховскій*; 15-го: въ С.-петербургъ полковникъ *Моллеръ*, въ Елисаветполь подполковникъ князь *Чавчавадзе* и штабъ-капитанъ князь *Челокоевъ*; на Парскіе Колодцы полковникъ *Сакелъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сырость воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуш.и.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
13-го Марта.	7 утра.	- 0,2	- 0,8	0,88	565,13	СЗ. слаб.	Обл. разс. и иней.	- 1,0	+ 10,4	
	1 полуд.	+ 9,9	+ 5,2	0,39	562,94	СЗ. умѣр.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 6,2	+ 4,0	0,65	564,13	СЗ. сильн.	Обл. разс.			
14-го Марта.	7 утра.	+ 3,8	+ 1,8	0,64	565,47	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 3,2	+ 8,4	
	1 полуд.	+ 8,2	+ 4,1	0,42	566,84	СЗ. сильн.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 2,7	+ 0,8	0,61	569,40	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.			
15-го Марта.	7 утра.	+ 0,4	- 0,6	0,79	570,38	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	- 1,0	+ 10,0	
	1 полуд.	+ 8,5	+ 4,3	0,41	569,29	ЮВ. слаб.	— — —			
	9 вечер.	+ 4,2	+ 2,4	0,68	569,04	Тихо.	Ясно.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

(15) Туманъ—персидская монета, равняющаяся 3 руб. сереб. Она заключаетъ въ себя 10 серебряныхъ сахибкрановъ, а сахибкранъ 2 серебряныхъ панибада, и т. д.
(16) Выраженіе «твоя душа и душа моей лошади»—очень обмолновенное въ Персіи, значитъ: береги моего коня также, какъ и самого себя.
(17) *Окка*—вѣсъ тяжести.
(18) *Люти* тождественно венеціанскому *bravo* или французскому *chevalier d'industrie*.

(19) *Саванъ изъ корана*. Персіане хоронятъ своихъ жертвцовъ одѣтыми въ бѣлое покрывало (кафѣзъ), на которомъ пишутся разныя стихи изъ корана. У богатыхъ бывають и такія, на которыхъ прописывается весь коранъ съ начала до конца.
(20) Восточная аллегорія; она значитъ: «Ты лжешь, а все-таки меня не обманешь».